

Д.В. ЖУРАВЛЕВ, Д.А. КОСТРОМИЧЕВ
D. ZHURAVLEV, D. KOSTROMICHEV

**ДВЕ МОГИЛЫ ИЗ ЗАПАДНОГО НЕКРОПОЛЯ
ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО (РАСКОПКИ Р.Х. ЛЕПЕРА)¹
TWO GRAVES FROM THE WESTERN NECROPOLIS OF
CHEROSONESOS TAURICA (EXCAVATIONS OF R.KH. LEPER)**

Введение в научный оборот результатов масштабных раскопок Херсонеса в Таврике конца XIX – начала XX вв. является задачей давно обозначенной и по-прежнему практически не осуществленной. Ещё в 20-е гг. XX в. К.Э. Гриневиц считал это первостепенной целью, стоящей перед исследователями Херсонеса [Гриневиц, 1927, с. 255]. Из дореволюционных раскопок Императорской археологической комиссии наиболее перспективными с точки зрения публикации материалов выглядят результаты работ Р.Х. Лепера в 1908–1914 гг. Предметы, найденные в процессе этих раскопок, сохранили паспорта, привязывающие их к определенным археологическим объектам. В частности, из раскопок херсонесского некрополя происходят предметы, которые можно соотнести с погребальными комплексами. Сложность введения в научный оборот этих комплексов состоит в недостатках методики раскопок и упущении важных сторон фиксации археологических памятников. Документация работ велась не в полном объеме. Графическая фиксация погребений не осуществлялась. Описания ограничивались краткими заметками полевых дневников. К.Э. Гриневиц опубликовал дневники раскопок некрополя 1908 – 1910 гг. [Гриневиц, 1927], а остальные остались неопубликованными. Обычно записи дневников раскопок некрополя представляют собой простое перечисление найденных предметов. Сведения о конструкции и размерах погребальных сооружений, расположении находок, положении погребенных и другая важная информация либо приводятся тезисно, либо вовсе отсутствуют. Вместе с тем подавляющее число предметов снабжено полевыми номерами, проставленными в текстах дневников. Под этими номерами предметы хранятся в фондах херсонесского заповедника. Это дает возможность восстановить наборы вещей из погребений, раскопанных Р.Х. Лепером.

Дополнительную трудность при работе с предметами из этих раскопок добавляет судьба коллекций, сложившаяся в результате непростой истории херсонесского музея в XX веке. Фонды музея пережили эвакуацию в период Великой Отечественной

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проектов «Ювелирное искусство Херсонеса Таврического IV в. до н.э. – IV в. н.э.: комплексное исследование (по материалам собрания Государственного исторического музея)» (№ 15-31-10168) и «Фигурные пряжки римского времени из Северного Причерноморья: вопросы происхождения, типологии и датировки» (№ 15-01-00174/15).

Журавлев Д.В., Костромичев Д.А. Две могилы ...

войны. Все предметы из драгоценных металлов были вывезены в 1941 г. в Москву и переданы для хранения в Государственный исторический музей (ГИМ). Благодаря сотрудничеству двух музеев сегодня появляется возможность объединить в рамках единой публикации предметы из драгоценных металлов с находками из погребальных комплексов херсонесского некрополя. Этой задаче посвящена часть проекта по изданию золотых предметов из фондов ГИМ.

Некоторые погребальные комплексы из раскопок Р.Х. Лепера уже вводились в научный оборот, хотя примеры таких публикаций всё ещё немногочисленны [Зубар, Костромичова, 1978; Костромичев, 2005]. С учетом описанной выше сохранности документации раскопок 1908–1914 гг. наиболее ценными, с точки зрения информативности, оказываются предметы из одиночных захоронений. Такие погребения представляют собой узко датированные комплексы, в отличие от многократных захоронений в склепах, которые использовались порой в течение сотен лет [например: Золотарьев, Рижов, 1984; Борисова, 1985; Зубарь, Сорочан, 1986]. Набор погребального инвентаря одиночных захоронений способен дать интересные сведения об индивидуальных особенностях погребенных, материальной культуре определенного времени, хронологии предметов и т.д.

Несмотря на то, что значительный пласт информации о раскопанных в 1908–1914 гг. комплексах приходится считать утраченным, публикация инвентаря из раскопок некрополя необходима для восполнения сведений о жизни херсонеситов и культуре древнего города.

Погребения, являющиеся предметом данной публикации, объединены наличием в них предметов из драгоценных металлов, а также пряжек одного типа. Это пряжки с овально-трапециевидной рамкой, известные также в научной литературе как пряжки типа Раддац С. Такие пряжки не часто встречаются на античных памятниках и ещё реже происходят из документированных контекстов. Поэтому сопровождающий материал и обстоятельства находки способны уточнить хронологию и особенности использования этих предметов (см. предварительную публикацию погребения: [Журавлев, Костромичев, 2015, 132–137])².

Группа погребений 114–116 раскопок 1909 года обнаружена в западной части херсонесского некрополя. Раскопки в этом году проводились в периболе, между передней и основной оборонительными стенами [Зубар, 1978, с. 53]. Описание погребений в дневнике раскопок позволяет определить относительную хронологию этих индивидуальных захоронений. Для удобства читателя воспроизведем здесь полностью отрывок, касающийся данных погребений.

«В Юго-Западном конце траншеи VI, неглубоко под поверхностью земли, обнаружена неровно выбитая в скале небольшая могила (восточный край значительно выше, северный конец совсем мелкий, южный глубже). В северном конце наверху

² Все рисунки в статье выполнены Д.А. Костромичевым, И.С. Михадюк (керамическая урна), Е.О. Назаровой (драгметаллы); фотографии – К.В. Зыковой, Г.А. Сапожниковым (драгметаллы).

оказался костяк № 24; кости находились в полном беспорядке: череп был в северном конце. Около скелета найдено разбитое краснолаковое блюдо с меткой, ступка (4646)³; куски стеклянного небольшого сосуда, высотой 6 см, лежали на блюде. Там же найдена часть оселка с дырочкой 5,5 x 1,4 см.

Погребение № 115 (25)⁴. В южной половине могилы (до половины отчасти под костями № 114) обнаружены кости скелета № 115, обращенного головой на юг. Кости этого скелета оказались также не в порядке: сверху было очень много разных мелких разбитых костей; при них были найдены: горло бальзамария, длиной 7 см; оселок (4616); пряжка (4617); 10 бус (4620-25); 2 фаянсовых амулета (4618-19); 1 астрагал черный (4627); золотая серьга и обломок (4620⁵).

У юго-восточной стенки могилы, плотно, у её края, стояла урна № 116 (26) с крышкой (2614); ручки и горло урны отбиты, она стояла таким образом, что её дно было выше нижнего костяка. В урне оказался небольшой бальзамарий из очень тонкого стекла (4615)» [Лепер, 1927, с. 205].

Из текста дневника ясно устанавливается, что наиболее поздним захоронением в могиле является ингумация № 114 (24). Урна с кремацией № 116 (26) была найдена выше нижнего костяка, занимая, таким образом, промежуточное положение в последовательности погребений. Самое раннее погребение – это ингумация № 115 (25). Инвентарь хранится в Государственном историко-археологическом музее-заповеднике «Херсонес Таврический» (ГИАМЗ ХТ), за исключением золотой серьги и золотых пронизей, находящихся в ГИМ. Судя по отсутствию полевого номера, куски стеклянного сосуда, фрагмент оселка из погребения № 114 и горло бальзамария из погребения № 115 не были взяты на хранение. Из перечисленного в дневнике инвентаря не удалось обнаружить в музейных фондах только бусы из погребения № 115 и крышку урны погребения № 116.

Рассмотрим сохранившийся погребальный инвентарь в последовательности от самого раннего захоронения.

Погребение № 115 (25). Описано не очень четко. Складывается впечатление, что в процессе последующих подзахоронений погребение было потревожено. При этом указание на присутствие большого количества мелких разбитых костей выше скелета может рассматриваться как наличие здесь не одного, а нескольких погребений. В этом случае найденные вещи могут представлять собой инвентарь разных захоронений.

Оселок из камня серого цвета (рис. 1,6; 3,6) (полевой № 4616/09; инв. № 19686) имеет вытянутую ромбовидную форму. В месте максимального расширения сделано сквозное отверстие. Нижний конец отломан. Сохранившаяся длина 8,5 см, максимальная ширина 1,7 см, толщина 1,3 см.

³ Цифры в скобках соответствуют полевым номерам вещей.

⁴ Нумерация могил согласно последовательности, введенной К.Э. Гриневичем [Гриневич, 1927, с. 189]. В скобках оригинальные номера из дневников Р.Х. Лепера.

⁵ В публикации дневников указан неправильный номер – 4620 [Лепер, 1927, с. 20].

Журавлев Д.В., Костромичев Д.А. Две могилы ...

Пряжка бронзовая (рис. 1,7; 3,5) (полевой № 4617/09; инв. № 18676). Передняя часть рамки имеет овальную форму, задняя часть прямоугольная, деформированная (очевидно, первоначально задняя часть была трапецевидной). Передняя часть рамки псевдовитая, украшена внутренними завитками. В задней части рамки сделаны пары отверстий для язычка и оси крепления. Язычок утрачен. В отверстии у края пряжки сохранилась ось. Длина оси 2,25 см, длина пряжки 6,15 см, ширина рамки 3,3 см.

Пронизь фаянсовая в виде фигуры льва, лежащего на прямоугольном постаменте (рис. 1,5; 3,2) (полевой № 4618/09; инв. № 735). Голова уложена между передних лап. Рот приоткрыт. Выделен нос, круглые глаза. Грива передана шестью валиками, расчеченными поперечными углублениями. С левой стороны на боку показаны ребра в виде трех поперечных бороздок. Хвост закручен вправо и прижат к туловищу, из-под хвоста видна задняя правая лапа. Позвоночник передан продольной бороздкой. В постаменте продольное сквозное отверстие. Фигура выполнена из фаянса с патинированной поверхностью светло-зеленого цвета. Размеры предмета 2,5 x 1,7 x 1 см.

Подвеска фаянсовая в виде женской обнаженной фигуры (рис. 1,4; 3,1) (полевой № 4619/09; инв. № 736). На голове коническая шапка. Руки согнуты, кисти прижаты к подбородку. Между ног расположен гипертрофированный фаллос, превышающий длину ног. На спине сквозное отверстие для подвешивания. Фигура выполнена из белого фаянса, покрытого светло-зеленой глазурью. На затылочной части головы повреждение. Размеры предмета 3,3 x 1,05 x 0,9 см.

Золотая серьга (рис. 1,2; 3,3) (полевой № 4626/09; инв. хранения в ГИАМЗ ХТ № 6326; ГИМ 95570, оп. Б-1054а, № 47). Серьга состоит из согнутой кольцом проволоки (дужки), вдетой в полый конусовидный колпачок, свернутый из золотой пластины. Размеры: 2,1 x 0,9, колпачок – 2,0 x 0,9 см. Дужка – длина 1,2 см. Н.В.Пятышева писала о ней: «техника примитивная, работа грубая» [Пятышева, 1956, с. 52, табл. IV,8]. К слову, она давала паспорт этой серьги, как «Раскопки Лепера Р.Х. в 1909 г., точнее неизвестно».

Золотые пронизы в виде трубочек (рис. 1,3; 3,4) (полевой № 4626/09; инв. хранения в ГИАМЗ ХТ № 6331; ГИМ 95570 Оп.Б-1054/48/1-3).

Астрагал (рис. 1,8; 3,7) (полевой № 4627/09; инв. № 18145). Поверхность приобрела черный цвет в результате действия огня. Размеры – 2,6 x 1,7 x 1,5 мм.

Большинство предметов, найденных в погребении, имеет широкую дату бытования. Оселки подобной формы использовались очень долго, вероятно, на протяжении всей античной эпохи [Малашев, 2008, с. 179]. Пронизь в виде фигуры льва на подставке относится к варианту б типа 68 бус из египетского фаянса по типологии Е.М. Алексеевой. Этот вариант пронизей датируется I – II вв. [Алексеева, 1975, с. 45]. Данный предмет учтен в своде бус Северного Причерноморья [Алексеева, 1975, с. 45, прим. 193]. В могильнике Бельбек IV пронизь этого типа встречена в погребении 3, которое датируется второй четвертью – серединой I в. н.э. [Столярова, 2001, с. 202–204, рис. 2, 20, табл. 18], а также в погребении 24 [Гущина, Журавлев,

Боспорские исследования, вып. XXXIII

в печати, табл. 15, 7] и 29 [Гущина, Журавлев, в печати, табл. 20], относящихся ко второй половине этого столетия. Подвеска в виде женской фигуры относится к варианту б типа 29 бус из египетского фаянса по типологии Е.М. Алексеевой. Данный вариант исследовательница оставила без датировки, подчеркивая то обстоятельство, что ни одна из подвесок не найдена в составе комплексов [Алексеева, 1975, с. 36]. В варварских могильниках предгорного Крыма оба типа подвесок встречаются в комплексах вплоть до первой половины III в. [Стоянова, 2004, с. 288, табл. V, 14, 19; Труфанов, 2005–2009, с. 252, 253].

Золотая серьга найдена во фрагментированном состоянии, поэтому определить точные аналогии ее форме затруднительно. Мы не можем сказать, какую точно форму имела сама серьга. Отметим лишь, что украшения, имеющие похожую верхнюю часть, но витую дужку, известны в ряде памятников позднеэллинистического времени [см. например: Мордвинцева, Трейстер, 2007, табл. 48, А365.1; и др.; Lungu, Covacef, Chera, 2012, pl.VIII]. Золотые пронизи имеют широкую датировку и не могут помочь уточнить дату комплекса [см. литературу и сводку их находок: Трейстер, 2015, с. 126–129].

Наиболее узкой датой обладают пряжки, аналогичные найденной в погребении. Подобные пряжки имеют вытянутую рамку, в передней части которой расположена овальная фигура, напоминающая букву С. Часто, как и у херсонесского образца, рамка в передней части снабжена внутренними завитками. Эти пряжки на материалах Центральной Европы выделены К. Раддацем в тип С. Исследователь отнес их к ступени B1b раннеримского времени, что примерно соответствует 20/35–50/65 гг. [Raddatz, 1957, S. 27, 28]. В типологии центральноевропейских пряжек Р. Мадыды-Легутко наиболее близки изделия типа 23 группы А, которые соотносятся со ступенью B1 относительной центральноевропейской хронологии [Madyda-Legutko, 1986, S. 9, Taf. 4, Typ 23]. Эта ступень на территории Пшеворской культуры приблизительно датируется 40–70 годами н.э. [Щукин, 1991, с. 101, 102, рис. 2]. На территории Римской империи найдено всего несколько образцов подобных пряжек. Две пряжки из Магдаленсберга (Норик) датируются первой половиной I в. н.э. [Deimel, 1987, S. 278, 279, Taf. 74, 2, 5]. На территории Паннонии известны пряжки из Нойдёрфля [Urban, 1984, S. 77, Abb. 4] и Ейзенштадта [Petculescu, 1995, p. 106, note 11], которые происходят из контекстов середины – второй половины I в.

Значительно больше находок датированных пряжек с овально-трапециевидной рамкой происходит из Крыма. Пряжка из погребения № 115 соответствует варианту Б «дугоконечных» пряжек по типологии А.А. Труфанова [Труфанов, 2004, с. 165–167], который проанализировал находки из северопричерноморских контекстов и датировал существование пряжек довольно узким временем: второй третью или третьей четвертью I в. н.э. [Труфанов, 2004, с. 164–168; Труфанов, 2005–2009, с. 217; Пуздровский, 2007, с. 139]. Основанием для такой датировки послужил ряд комплексов из позднескифского Усть-Альминского некрополя. Следует заметить,

Журавлев Д.В., Костромичев Д.А. Две могилы ...

что только в двух из этих комплексов пряжки найдены в погребениях, датирующихся именно этим временем. Это погребение 19 в склепе 88 (вторая треть I в. н.э.) и погребение 19 в склепе 92 (третья четверть I в. н.э.) [Труфанов, 2004, с. 165]. Остальные находки сделаны в комплексах с более широкой датой. В хронологической схеме могильников Предгорного Крыма эти пряжки включены в состав комплексов группы 2, которая датируется 25/50 – 70 гг. н.э. [Труфанов, 2005–2009, с. 273–277]. Можно предположить, что отсутствие овально-трапециевидных пряжек в составе комплексов других хронологических групп по А.А. Труфанову может носить случайный характер, так как подобные пряжки не являются массовыми находками. Вряд ли они могли появиться ещё в первой четверти I в. н.э. Такие комплексы нигде не известны. Но использование пряжек на протяжении всей второй половины I в. н.э. и даже в начале II в. н.э. нельзя исключать, так как многие погребения с этими находками невозможно датировать точнее, чем второй половиной I в. Это, например, погребение 18 склепа 640 и погребение⁶ 3 склепа 777 Усть-Альмы [Труфанов, 2004, с. 166, рис. 4,2,8], сарматское погребение из кургана Весняное [Simonenko, 1997, S. 400, 401, 404, Abb. 4, 5].

Погребение № 116 (26). Представляло собой кремацию, помещенную в урну. Положение сосуда в могиле позволяет сделать предположение, что урна была установлена между стенкой могилы и головой первого погребенного в могиле.

В качестве урны был использован крупный красноглиняный кувшин (рис. 2,1; 3,10) (полевой № 4614/09; инв. № 23265). Тулово сосуда яйцевидное с максимальным расширением в верхней части. Верхняя часть тулова покрыта неглубоким рифлением. Горло прямое, широкое. Венчик отогнутый. Под венчиком сделаны две горизонтальные врезные бороздки. Ромбовидная в сечении ручка закреплена на плечиках и на горле ниже венчика сосуда. Дно на невысоком кольцевом поддоне. Высота сосуда 38,8 см; максимальный диаметр тулова 26,6 см; диаметр венчика 11,2 см; диаметр поддона 11,4 см.

Этот кувшин по форме может быть сопоставлен с краснолаковыми сосудами формы 19.2 из могильника Бельбек IV, несмотря на их значительно меньшие размеры [Журавлев, 2010, с. 83, табл. 52]. В бельбекских погребениях эти кувшины датируются концом I – первой половиной II в. н.э. Близки, хотя и не идентичны, менее крупные сосуды из некрополя «Совхоз 10» [Стржелецкий и др., 2005, табл. XX,9], а также из п. 85 Неаполя Скифского [Сымонович, 1983, табл. V,6].

Единственной находкой внутри урны был стеклянный бальзамарий (рис. 2,2; 3,8) (полевой № 4615/09; инв. № 18393). От него сохранилось только горло и часть сферического корпуса. Стекло тонкое, прозрачное, зеленоватого оттенка. Венчик оплавлен, отогнут, край его загнут внутрь. Максимальная сохранившаяся высота сосуда 3,9 см; диаметр венчика 1,6 см.

Несмотря на то, что сохранилась лишь верхняя часть бальзамария, его типо-

⁶ А.Е. Пуздровский датировал это погребение серединой I в. н.э. [Пуздровский, 2007, с. 139].

логическая принадлежность довольно уверенно восстанавливается. Он относится к типу III по классификации Н.З. Куниной и Н.П. Сорокиной [Кунина, Сорокина, 1972, с. 168]. В этот тип объединены бальзамарии со сферическим туловом, которые датируются серединой I – серединой II вв. [Алексеева, Сорокина, 2007, с. 62, табл. 41].

Погребение № 114 (24). Было совершено последним и перекрывало ниже лежащие погребения. Инвентарь состоял из краснолаковой тарелки, стеклянного сосуда и оселка.

Тарелка краснолаковая (рис. 1,1; 3,9) (полевой № 4646/09; инв. № 107) сохранилась в двух фрагментах. Тулово сосуда имеет усеченно-коническую форму. Вертикальный бортик выделен выступающим ребром. Венчик слегка отогнут, край граненый. В центре дна остатки клейма, вокруг врезанная окружность диаметром 3,2 см. Глина желто-красная, мелкозернистая, с включениями мелких блесток слюды. Лак красный, тусклый, на венчике красно-коричневого оттенка. Лаком покрыта вся поверхность тарелки, за исключением внутренней части кольцевого поддона. Диаметр сосуда 15 см; высота 3,4 см; диаметр поддона 6,8 см.

Тарелка относится к группе Понтийской сигиллаты А и может быть сопоставлена с формой 1.1.2 могильника Бельбек IV [Журавлев, 2010, с. 42, табл. 11) с датировкой последняя четверть I – первая четверть II вв. Благодаря описанию в дневнике можно определить несохранившееся к настоящему моменту клеймо в виде изображения ступни (*plantapedis*). Это самый распространенный тип клейм на сосудах Понтийской сигиллаты. Наличие клейма, которое датируется серединой I – началом II в. н.э. [Журавлев, 2010, с. 104], позволяет уточнить и дату публикуемой тарелки – последняя четверть I – начало II вв. н.э.

Краснолаковая тарелка из погребения 114 устанавливает *terminus aequum* для захоронений 115 и 116. Они не могли быть совершены позже начала II в. н.э. Исходя из проведенного анализа, хронология захоронений в группе погребений 114–116 выглядит следующим образом: первое погребение было совершено по обряду ингумации в середине – второй половине I в. н.э., затем, очевидно, в конце I в. н.э. здесь захоронили урну с кремацией, наконец последнее захоронение было совершено не позже начала II в. н.э. Мы не можем установить, какой срок разделяет погребения, но не исключен вариант того, что все умершие были захоронены в течение небольшого промежутка времени в пределах второй половины I в. н.э.

Могила 15 раскопок 1914 г. открыта при раскопках в периболе западных оборонительных стен Херсонеса, в районе 5 и 6 куртин.

«На расстоянии около 1 ½ аршина от стены С на глубине около ½ -1 аршина разбитая урна (погребение № 15) с трупосожжением (все черепки её in situ). В ней два небольших листика золота (1157), бронзовый браслет (1158), бронзовая фибула (1159) и бронзовая пряжка (1160)» [Лепер, 1914, л. 11].

Текст дневника указывает на то, что могила представляла собой урновую кремацию. Отсутствие полевого номера около упоминания урны означает то, что этот

Журавлев Д.В., Костромичев Д.А. Две могилы ...

предмет не попал в музейное хранение. Все остальные вещи из погребения находятся в фондах ГИМ и Херсонесского музея-заповедника.

Два бесформенных золотых фрагмента золотой фольги (рис. 4,3) (полевой № 1157/14; инв. хранения в ГИАМЗ ХТ № 6316; ГИМ 95570, оп. Б-1054а/37/1-2).

Браслет бронзовый (рис. 4,6,7) (полевой № 1158/14; инв. № 6979), одновитковый из толстой, круглой в сечении проволоки. Сохранились 4 фрагмента, складывающиеся вместе. Один конец браслета утрачен. Уцелевшее окончание расплющено и оформлено в виде трапецевидного выступа, который украшен гравированным косым крестом. Внешняя поверхность браслета покрыта поясом гравированного орнамента, состоящего из чередующихся пар косых крестов и поперечных пар насечек. Поверхность сохранилась плохо, много утрат из-за коррозии. Диаметр сечения браслета 0,45 см.

Фибула бронзовая лучковая подвязная (рис. 4,1,4) (полевой № 1159/14; инв. № 7028). Пружина четырехвитковая, тетива верхняя. Спинка плавно изогнута. Сечение спинки круглое, ножки – прямоугольные. Ножка и спинка одинаковой ширины. Четырехвитковая обмотка спинки расположена на середине корпуса. Приемник поврежден и деформирован. Длина фибулы 3,4 см, диаметр спинки 0,22 см.

Пряжка бронзовая (рис. 4,2,5) (полевой № 1160/14; инв. № 6997). Передняя часть рамки имеет овальную форму, задняя часть прямоугольная. Рамка немного деформирована. У края задней части рамки устроена пара отверстий для оси, на которой крепился язычок. Передняя часть рамки украшена внутренними завитками, оформленными в виде лебединых головок. Рамка в сечении подпрямоугольная, лицевая поверхность украшена гравированной продольной полосой. Ось пряжки не сохранилась. В отверстии для оси остатки железа. Язычок сохранился отдельно. В сечении он квадратный. В задней части лицевой стороны язычок украшен утолщением, разделенным на 5 зон поперечными углублениями. Одна из зон украшена поперечным косым крестом. Окончание язычка оформлено в виде лебединой головки. Длина пряжки и длина язычка 5,6 см, ширина рамки 2,5 см.

Пряжка принадлежит тому же типу, что и находка из погребения № 115. Она имеет одно конструктивное отличие: в задней части рамки не две, а одна пара отверстий. В этих отверстиях была закреплена ось, которая одновременно служила и для крепления пряжки к ремню, и для шарнирного соединения язычка. Это различие, кажется, не имеет хронологического значения. Пряжка по аналогиям датируется серединой – второй половиной I в. (см. выше).

Браслет имеет трапецевидное окончание, украшенное гравированным косым крестом. По этому признаку предмет можно отнести к типу IV браслетов с зооморфными окончаниями по типологии А.А. Труфанова. Подобные браслеты встречаются в крымских могильниках со второй половины I до третьей четверти II в. По наблюдению А.А. Труфанова угловатые очертания окончаний могут быть признаком изделий, изготовленных до рубежа I–II вв. [Труфанов, 2001, с. 75, рис. 1, 18, 20].

Фибула из кремации по типологии А.К. Амброза относится к варианту 1 серии I

Боспорские исследования, вып. XXXIII

лучковых подвязных застежек [Амброз, 1966, с. 48, 49, табл. 9, 2, 3]. По всем признакам экземпляр соответствует варианту 2 серии I лучковых подвязных фибул по типологии В.В. Кропотова. Этот вариант датируется серединой I – началом II вв. [Кропотов, 2010, с. 72–74, рис. 31]. Такие фибулы в большом количестве встречаются в комплексах 2 хронологической группы по А.А. Труфанову, которая датируется второй-третьей четвертями I в. н.э. [Труфанов, 2005–2009, с. 209, 277].

По совокупности находок могила 15, вероятнее всего, относится к третьей четверти I в. н.э.

Любопытным обстоятельством является то, что две рассмотренные могилы, содержащие находки пряжек с овально-трапециевидной рамкой найдены недалеко друг от друга на западном некрополе Херсонеса, вблизи оборонительных стен. Рядом с могилой 15 в насыпи некрополя около могилы 14 была найдена ещё одна пряжка того же типа с нанесенной на язычок греческой надписью [Костромичев, Намойлик, в печати]. Содержание этой надписи указывает на то, что пряжка принадлежала мужчине. Пряжки с овально-трапециевидной рамкой находят в основном в захоронениях мужчин [Дашевская, 1991, с. 35, 36; Petculescu, 1995, p. 107; Simonenko, 1997, S. 401; Труфанов, 2004, с. 164, 165]. Вероятно, они были связаны с воинской субкультурой. Топографическая и хронологическая близость рассмотренных находок, возможно, свидетельствует о том, что возле западных оборонительных стен находился участок, в котором по смешанному обряду осуществляли захоронения лица, связанные с вооруженными силами Херсонеса второй половины I в. н.э.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1975. Вып. Г1-12. 94 с.
- Алексеева Е.М., Сорокина Н.П.* Коллекция стекла античной Горгиипии (I–III вв.). Москва: Интербук-бизнес, 2007. 160 с.
- Борисова В.В.* Склеп I–III вв. н.э. херсонесского некрополя // СА. 1985. № 1. С. 186-201.
- Гриневич К.Э.* От редактора. В: Лепер Р.Х. Дневники раскопок херсонесского некрополя // ХС. 1927. Вып. 2. С. 255–256.
- Гущина И.И., Журавлев Д.В.* В печати. Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму.
- Дашевская О.Д.* Некрополь Беляуса. Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. 284 с.
- Журавлев Д.В.* Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I – III вв. н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины) // МАИЭТ. 2010. Supplementum. Вып. 9. 320 с.
- Журавлев Д.В., Костромичев Д.А.* Два погребальных комплекса из некрополя Херсонеса // Новая наука: современное состояние и пути развития. Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (9 декабря 2015 г., г. Стерлитамак). Ч. 3. / Отв. ред. Пилипчук И.Н. Стерлитамак: РИЦ АМИ. С. 132–137.
- Золотарьев М.И., Рижов С.Г.* Новый склеп западного некрополя Херсонесу // Археология. 1984. № 48. С. 68–78.
- Зубар В.М., Костромичова Т.И.* Склеп № 20 з некрополя Херсонеса // Археология. 1978. Вып. 27. С. 58–61.
- Зубарь В.М., Сорочан С.Б.* Новый погребальный комплекс II–IV вв. н.э. и экономическое развитие Хер-

Журавлев Д.В., Костромичев Д.А. Две могилы ...

- сонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры / Отв. ред. В.А. Анохин. Киев: Наукова думка, 1986. С. 101–129.
- Костромичев Д.А. Три погребения римских солдат из некрополя Херсонеса // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 94–118.
- Костромичев Д.А., Намойлик А.С. Пряжка с греческой надписью из херсонесского некрополя // АСГЭ. В печати.
- Кунина Н.З., Сорокина Н.П. Стекланные бальзамарии Боспора // ТГЭ. 1972. Вып. 13. С. 146–177.
- Лепер Р.Х. Раскопки за западной оборонительной стеной. 1914 г. // Архив ГИАМЗ ХТ. Д. 94.14 Л.
- Лепер Р.Х. Дневники раскопок херсонесского некрополя // ХС. 1927. Вып. 2. С. 189–256.
- Малашев В.Ю. Археологические памятники Южноуральских степей второй половины II–IV вв. н.э.: позднесарматская или гунно-сарматская культура (вещевой комплекс) // РА. 2007. № 3. С. 111–121.
- Мордвинцева В., Трейстер М. Произведения торевтики и ювелирного искусства в Северном Причерноморье. II в. до н.э. – II в. н.э. Симферополь-Бонн, 2007. Т. 3. 204 с.
- Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь: Бизнес-информ, 2007. 480 с.
- Пятышева Н.В. Ювелирные изделия Херсонеса. Конец IV в. до н.э. – IV в. н.э. // Памятники культуры. Труды ГИМ. Москва: Гос. изд-во. культурно-просветительной литературы, 1956. Вып. 18. 84 с.
- Столярова Е.К. Бусы могильника Бельбек IV // Поздние скифы Крыма. Отв. ред. И.И. Гущина, Д.В. Журавлев. Труды ГИМ. Москва, 2001. Вып. 118. С. 194–222.
- Стоянова А.А. Бусы и подвески из могильника Нейзац // БИ. 2004. Вып. 5. С. 263–319.
- Стржелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рыжова Л.А., Жесткова Г.И. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз № 10») // Startumplus. 2005. № 4. С. 27–277.
- Сымонович Э.А. Население столицы позднескифского царства (По материалам Восточного могильника Неаполя скифского). Киев: Наукова думка. 1983. 174 с.
- Трейстер М.Ю. Золото Фанагории. Типологический, стилистический и хронологический анализ // Золото Фанагории. Отв. ред. М.Ю. Трейстер. Фанагория. Результаты археологических исследований. Том 2. М. 77–181.
- Труфанов А.А. К вопросу о хронологии браслетов с зооморфными окончаниями (по материалам крымских могильников позднескифского времени) // Поздние скифы Крыма. Отв. ред. И.И. Гущина, Д.В. Журавлев. Труды ГИМ. Москва, 2001. Вып. 118. С. 71–77.
- Труфанов А.А. Пряжки ранних провинциально-римских форм в Северном Причерноморье // РА. 2004. № 3. С. 160–170.
- Труфанов А.А. Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н.э. – III в. н.э. // Stratumplus. 2005–2009. № 4. С. 117–328.
- Щукин М.Б. Некоторые проблемы хронологии раннеримского времени (к методике историко-археологических сопоставлений) // АСГЭ. 1991. Вып. 31. С. 90–106.
- Deimel M. Die Bronzekleinfunde von Magdalensberg. Klagenfurt: Landesmus. f Kärnten, 1987. 412 S.
- Lungu V., Covacef Z., Chera C. Bijuterii antice din aur din colectiile muzeului de istorie Natională și arheologie Constanța. Constanța: Ex Ponto, 2012. 147 p.
- Madyda-Legutko R. Die Gürtelschnallen der Römischen Kaiserzeit und frühen Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum. Oxford: BAR, 1986. 233 S.
- Raddatz K. Der Thorsberger Moorfund. Gürtelteile und Körperschmuck. Neumünster: Wachholtz, 1957. 158 S.
- Petculescu L. Military equipment graves in Roman Dacia // JRMES. 1995. Vol. 6. P. 105–145.
- Simonenko A.V. Eine sarmatische Bestattung vom Südlichen Bug // Eurasia Antiqua. 1997. Bd. 3. S. 389–407.
- Urban O.-H. Das frühkaiserzeitliche Hügelgräberfeld von Katzelsdorf, Niederösterreich // Archaeologia Austriaca. 1984. Bd. 68. S. 73–110.

REFERENCES

- Alekseeva E.M. Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ia. *Svod arkheologicheskikh istochnikov*, 1975, vol. G1-12, pp. 94.
- Alekseeva E.M., Sorokina N.P. *Kollektsiia stekla antichnoi Gorgippii (I-III vv.)*. Moscow: Interbuk-biznes Publ., 2007, 160 p.
- Borisova V.V. Sklep I–III vv. n.e. khersonesskogo nekropolia. *Sovetskaia arkheologiia*, 1985, No.1, pp. 186–201.
- Dashevskaiia O.D. *Nekropol' Beliausa*. Simferopol': Predpriiatie Feniks Publ., 2014, 284 p.
- Grinevich K.E. Ot redaktora. In: Leper R.Kh. Dnevnik raskopok khersonesskogo nekropolia. *Khesonesskii sbornik*, 1927, Vol. 2, pp. 255–256.
- Gushchina I.I., Zhuravlev D.V. *Nekropol' rimskogo vremeni Bel'bek IV v Iugo-Zapadnom Krymu*. In print.
- Kostromichev D.A. Tri pogrebeniia rimskikh soldat iz nekropolia Khersonesa. *Materialy po Arkheologii Istorii i Etnoigrafii Tavrii*, 2005, Vol. XI, pp. 94–118.
- Kostromichev D.A., Namoilik A.S. Priazhka s grecheskoi nadpis'iu iz khersonesskogo nekropolia. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*. In print.
- Kunina N.Z., Sorokina N.P. Steklianye bal'zamarii Bospora. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, 1972. Vol.13. pp. 146–177.
- Leper R.Kh. *Raskopki za zapadnoi oboronitel'noi stenoi. 1914 g.* Chersonese Museum Archive, Case 94, 14 p.
- Leper R.Kh. Dnevnik raskopok khersonesskogo nekropolia. *Khesonesskii sbornik*, 1927, Vol. 2, pp. 189–256.
- Malashev V.Iu. Arkheologicheskie pamiatniki Iuzhnoural'skikh stepei vtoroi poloviny II-IV v. n.e.: pozdnesarmatskaia ili gunno-sarmatskaia kul'tura (veshchevoi kompleks). *Rossiiskaia arkheologiia*, 2007, No.3, pp.111–121.
- Mordvintseva V., Treister M. *Proizvedeniia torevitiki i iuvelirnogo iskusstva v Severnom Prichernomor'e. 2 v. do n.e. – 2 v. n.e.* Simferopol'-Bonn, 2007, T. 3, 204 p.
- Puzdrovskii A.E. *Krymskaia Skifiia II v. do n.e. – III v. n.e. Pogrebal'nye pamiatniki*, Simferopol': Biznes-Infom Publ., 2007, 480 p.
- Piatysheva N.V. Iuvelirnye izdeliia Khersonesa. Konets IV veka do n.e. – IV vek n.e. *Pamiatniki kul'tury. Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeia*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo kul'turno-prosvetitel'noi literatury Publ., 1956, Vol. 18. 84 p.
- Shchukin M.B. Nekotorye problemy khronologii rannerimskogo vremeni (k metodike istoriko-arkheologicheskikh sopostavlenii). *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, 1991, Vol. 31, pp. 90–106.
- Stoliarova E.K. Busy mogil'nika Bel'bek IV. *Pozdnie skify Kryma. Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeia*, 2001, Vol. 118, pp. 194–222.
- Stoianova A.A. Busy i podveski iz mogil'nika Neizats. *Bosporskie issledovaniia*, 2004, Vol. 5, pp. 263–319.
- Strzheletskii S.F., Vysotskaia T.N., Ryzhova L.A., Zhestkova G.I. Naselenie okrugii Khersonesa v pervoi polovine I tysiacheletiiia novoi ery (po materialam nekropolia «Sovkhoz № 10»). *Startum plus*, 2005, No. 4. pp. 27–277.
- Symonovich E.A. *Naselenie stolitsy pozdneskifskogo tsarstva (Po materialam Vostochnogo mogil'nika Neapolia skifskogo)*. Kiev: Naukova dumka Publ., 1983, 174 p.
- Treister M. Yu. *Zoloto Phanagorii. Tipologicheskii, stilisticheskii i khronologicheskii analiz. Zoloto Phanagorii (Phanagoriya. Rezul'taty arkeologicheskikh issledovaniy. Vol. 2)*. Moscow. 77–181.
- Trufanov A.A. K voprosu o khronologii brasletov s zoomorfnymi okonchaniiami (po materialam krymskikh mogil'nikov pozdneskifskogo vremeni). *Pozdnie skify Kryma. Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Muzeia*, 2001, Vol. 118. pp. 71–77.
- Trufanov A.A. Priazhki rannikh provintsial'no-rimskikh form v Severnom Prichernomor'e. *Rossiiskaia arkheologiia*, 2004, No. 3, pp. 160–170.
- Trufanov A.A. Khronologiia mogil'nikov Predgornogo Kryma I v. do n.e. – III v. n.e. *Stratum plus*. 2005-2009. No.4. pp. 117–328.
- Zhuravlev D.V. Krasnolakovaia keramika Iugo-Zapadnogo Kryma I – III vv. n.e. (po materialam

Журавлев Д.В., Костромичев Д.А. Две могилы ...

- pozdneskifskikh nekropolei Bel'bekskoi doliny). *Materialy po Arkheologii Istorii i Etnografii Tavrii*, 2010, Supplementum, Vol. 9, 320 p.
- Zhuravlev D.V., Kostromichev D.A. Dva pogrebal'nykh kompleksa iz nekropolia Khersonesa. *Novaia nauka: sovremennoe sostoianie i puti razvitiia*. Mezhdunarodnoe nauchnoe periodicheskoe izdanie po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (09 dekabria 2015 g., g. Sterlitamak), Part 3, Sterlitamak: RITs AMI Publ., pp. 132–137.
- Zolotar'ov M.I., Rizhov S.G. Novii sklep zakhidnogo nekropolia Khersonesu. *Arkheologiya*, 1984, Vol. 48, pp. 68–78.
- Zubar V.M., Kostromichova T.I. Sklep № 20 z nekropolia Khersonesa. *Arkheologiya*, 1978, Vol. 27, pp. 58–61.
- Zubar' V.M., Sorochan S.B. Novyi pogrebal'nyi kompleks II–IV vv. n.e. i ekonomicheskoe razvitie Khersonesa. Anokhin V.A. (Ed.). *Antichnaia kul'tura Severnogo Prichernomor'ia v pervye veka nashei ery*, Kiev: Naukovadumka Publ., 1986, pp. 101–129.

Резюме

В статье опубликованы материалы двух погребальных комплексов из некрополя Херсонеса в Таврике. Погребения исследованы Р.Х. Лепером на западном участке некрополя в 1909 и 1914 гг. Могила 114-116 (1909 г.) содержала несколько погребений. Их порядок устанавливается по описанию в полевом дневнике. Могила 15 (1914 г.) представляла собой одиночное погребение. Могилы найдены недалеко друг от друга. Их объединяет также наличие однотипных пряжек и золотых предметов в составе погребального инвентаря. Анализ находок показывает, что оба комплекса относятся ко второй половине I в. н.э. Аналогии пряжкам из других памятников Европы позволяют соотнести погребенных с воинской субкультурой.

Ключевые слова: Херсонес, некрополь, Р.Х. Лепер, погребения, ювелирные украшения, пряжки, римский период

Summary

In the article materials of the two burial complexes of the necropolis of Chersonesos in Tauris are published. Burials were studied by R.Kh. Leperin the western sector of the necropolis in 1909 and 1914. Grave 114-116 (1909) contained several burials. Their order is established according to the description in the field diary Grave 15 (1914) is a single burial. The graves were found not far from each other. They were also united by the presence of the same type buckles and gold objects as part of the funerary equipment. Analysis of the findings shows that both sets belong to the second half of the I century A.D. Analogies of buckles from other European sites let relate the buried with military subculture.

Key words: Chersonesos, necropol, R.Kh. Leper, graves, jewellery, belt-buckles, Roman time.

Боспорские исследования, вып. XXXIII

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Журавлёв Денис Валерьевич, к.и.н.,
Государственный исторический музей,
Российская Федерация, 109012, Москва, Красная пл. 1;
ведущий научный сотрудник,
+7(916) 115-95-99.
denzhuravlev@mail.ru

Костромичёв Даниил Александрович, к.и.н.,
Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический»,
Российская Федерация, 299045, Севастополь, Древняя ул., 1
главный научный сотрудник,
+7 (8692) 537401.
akfill@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zhuravlev Denis, PhD,
Department of Archaeology, State Historical Museum. 1,
Red square, 109012, Moscow, Russia.
Senior Keeper & Researcher,
+7 (916) 1159599.
denzhuravlev@mail.ru

Kostromichev Daniil, PhD,
The State Museum-Preserve “Tauric Chersonese”, 1, Drevnyaya street,
Sevastopol, 299045, Russian Federation
Chief Research Fellow,
+7 (8692) 537401.
akfill@list.ru

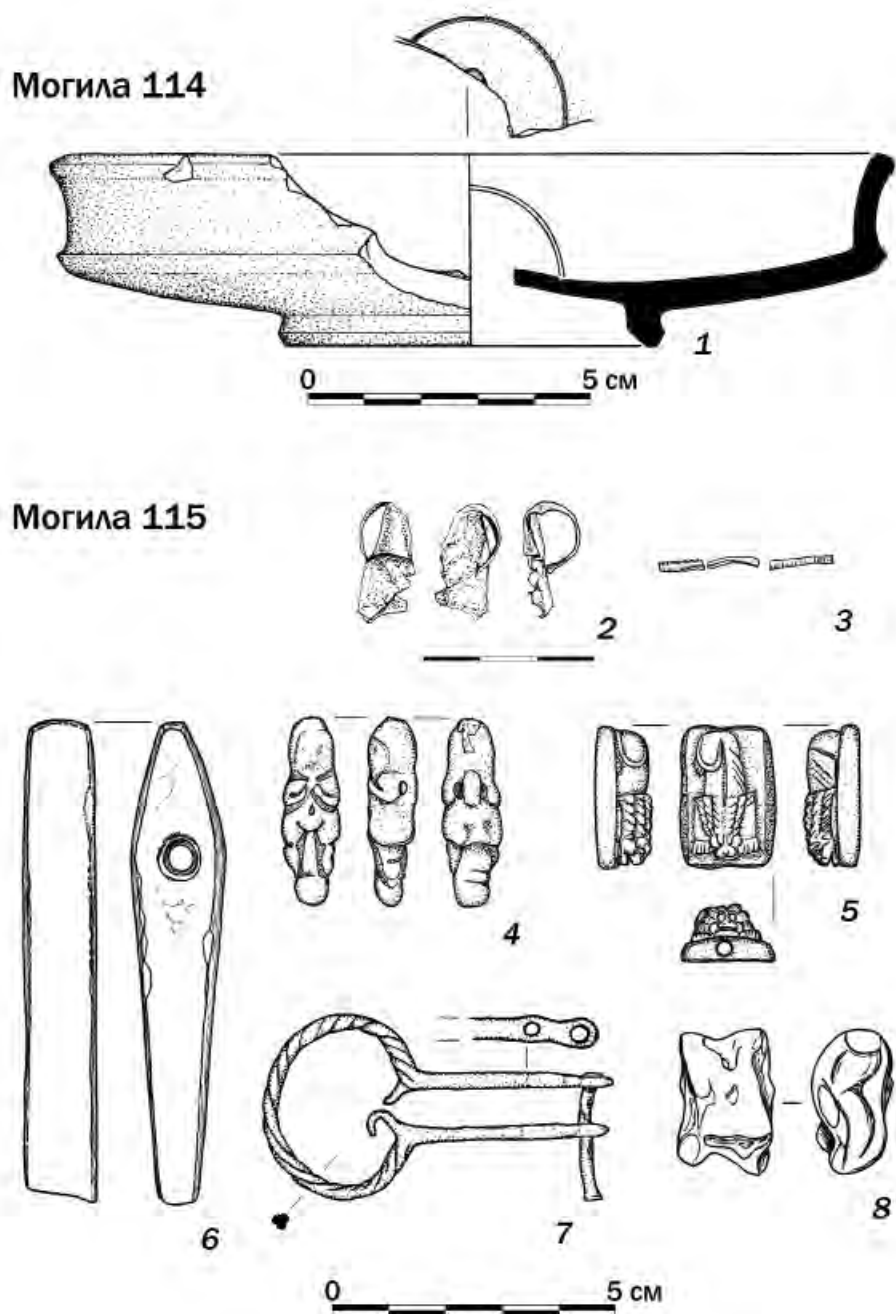

Рис. 1. Инвентарь погребений 114, 115 (1909 г.).

1 – красная тарелка; 2 – золотая серьга; 3 – золотые пронизи; 4, 5 – подвески из фаянса; 6 – каменный оселок; 7 – бронзовая пряжка; 8 – астрагал.

Могила 116

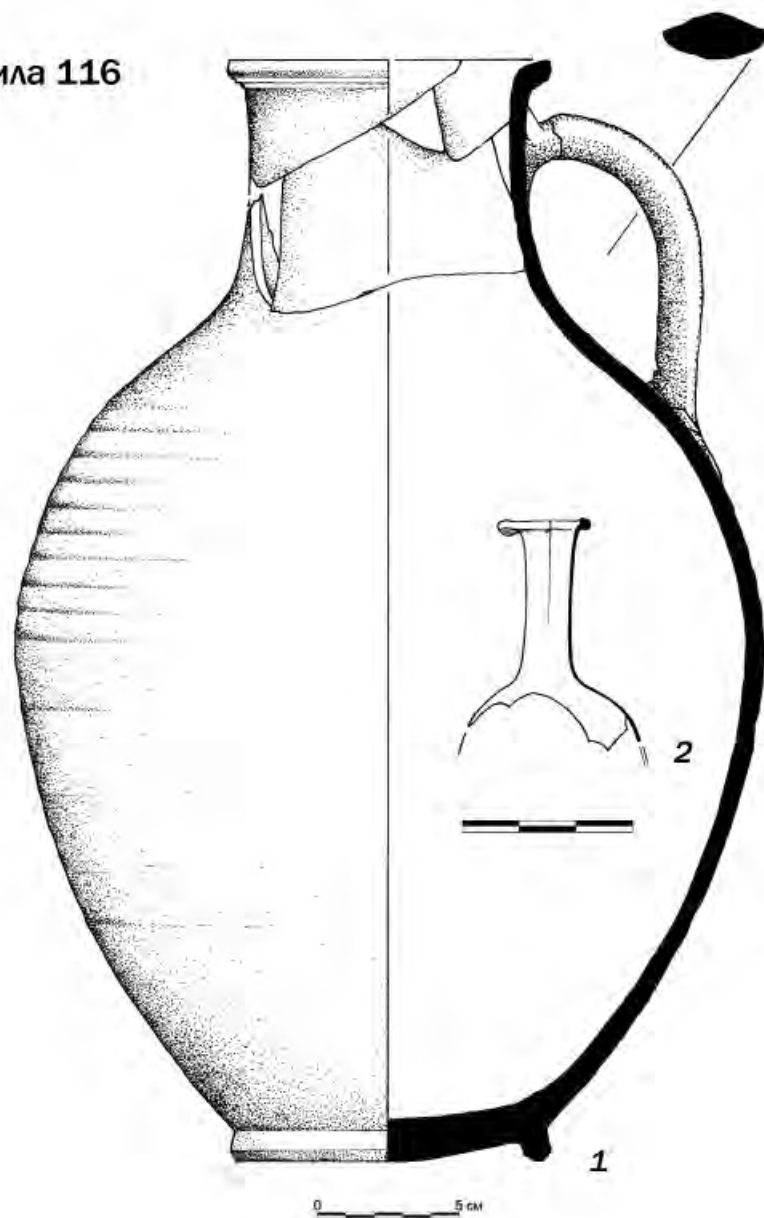

Рис. 2. Инвентарь погребения 116 (1909 г.).
1 – красноглиняный кувшин; 2 – стеклянный бальзамарий.

Рис. 3. Инвентарь погребений 114-116 (1909 г.).

1, 2 – фаянс; 3, 4 – золото; 5 – бронза; 6 – камень; 7 – кость; 8 – стекло; 9, 10 – керамика.

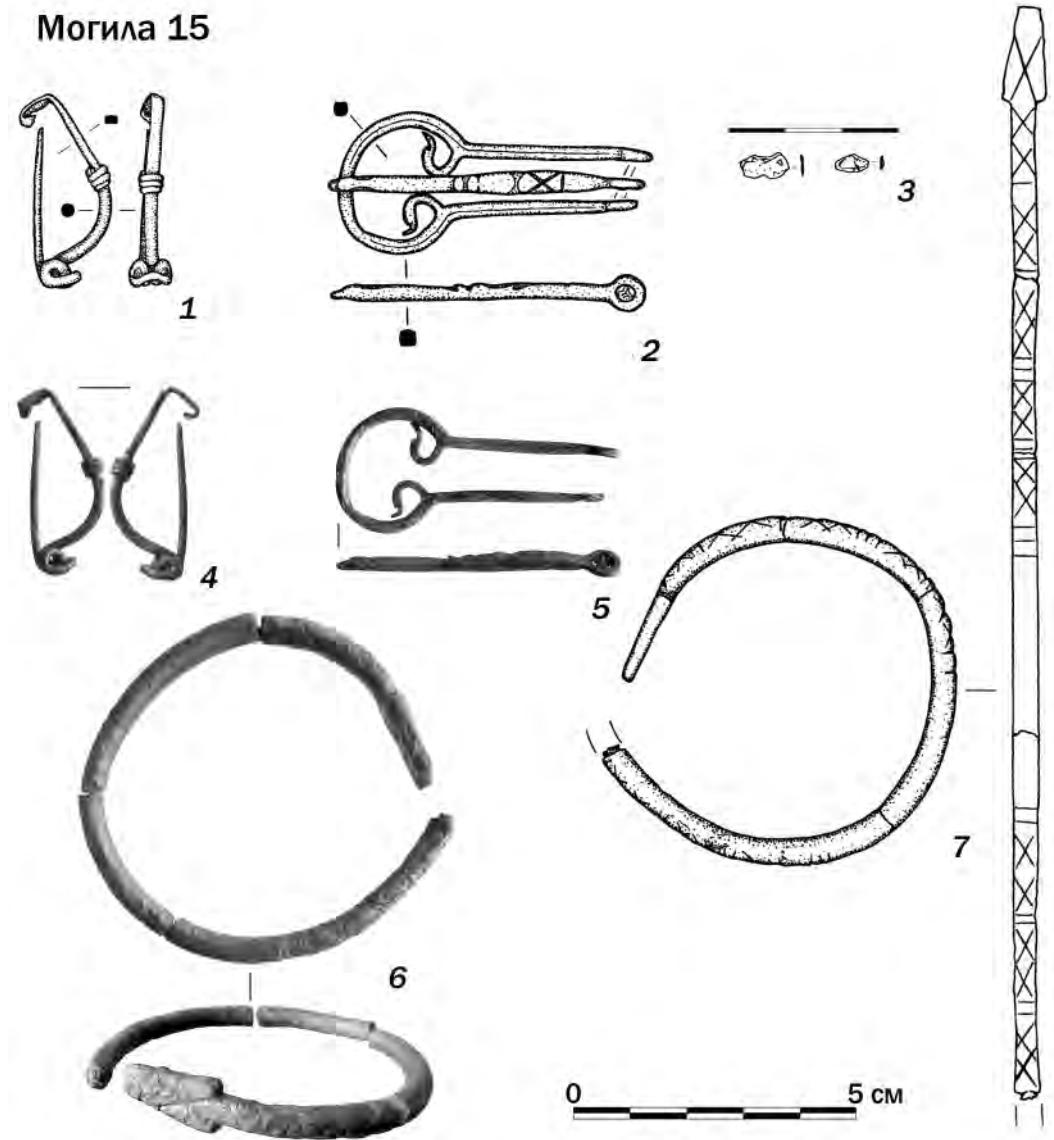

Рис. 4. Инвентарь погребения 15 (1914 г.).

1, 4 – фибула бронзовая; 2, 5 – пряжка бронзовая; 3 – листы золотые; 6, 7 – браслет бронзовый.